

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 6.

8-го Февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Подписка цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересилкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублевъ; на полгода 3 р.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна загранично 8 р. Отдѣльное № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Невскаго пр. А. № 13, кв. № 8.

Объявленія для печатанія въ журналъ принимаются по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строчкою въ $\frac{1}{2}$ ширинѣ страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно въ прежній печатный адресъ и 3 семикопейчныя марки «Русскій Паломникъ» одобрены въ мѣсто.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ТЯЖЕЛАЯ утрата, понесенная Императорскимъ Домомъ въ лицѣ Великаго Князя Константина Николаевича, преисполнена глубокою горестію сердца всѣхъ русскихъ людей. Многочисленныя заслуги, оказанныя почившимъ отечеству, на глазахъ у всѣхъ. Имя Великаго Князя находится въ тѣснѣйшей связи съ незабвенной эпохой великихъ преобразованій во внутренней жизни нашего отечества. Великій Князь былъ правою рукою Царя-Освободителя во всѣхъ его безсмертныхъ зачатіяхъ, посвятивъ все свои силы на разработку тѣхъ живительныхъ началъ, которыя были положены въ основу этихъ зачатій, и энергически преслѣдуя приведеніе ихъ къ полному и восторженному осуществленію. Освобожденіе крестьянъ,

Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.

судебныя уставы, реформа, общія и частныя, системы, переустройства, облегченія, наказанія, однимъ словомъ, все, чѣмъ гордится Россія своею внутреннею жизнью, — все это произвѣдъ руки Великаго Князя. Только въ качествѣ преемника государственнаго проецированнаго предвѣреннаго, прежде чѣмъ закономъ и войти въ силу, но и какъ перваго совѣтника и помощника своего государя, Брата. Тутъ дѣло не въ усталости. Переработка жизни отечества, громадная затрата тщательнаго изученія, вѣрнаго обсужденія, предусмотрительности, оцѣнки тѣхъ послѣдствій

ли могутъ возникнуть отъ установленія новыхъ началъ въ народной жизни, дѣлая столѣтія покоившейся на иныхъ спованіяхъ, и нерѣдко борьбы съ сомнѣніями и опасеніями, и Великій Князь ни на шагъ не отступалъ предъ овлакивающимъ препятствіями, не щадилъ никакихъ усилий, не страшился никакихъ трудовъ. Если ко всему тому мы присоединимъ, что Великій Князь работалъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ дѣятельности, предѣлательствова, напримеръ, въ такихъ обществахъ, каковы географическое и музыкальное, но значительнѣйшую часть своего времени отдавая морскому вѣдомству, то онъ былъ генералъ-адмираломъ, то по истинѣ нельзя е думатьъ такой дѣятельности царственного труженика и не благоговѣть предъ ней. И однако всѣмъ, на что казали мы, еще не исчерпывается дѣятельность почиваго. Мы должны упомянуть еще, что Великій Князь принималъ близко къ сердцу интересы религіозные, въ ихъ православномъ выраженіи, и много заботился объ ихъ удовлетвореніи, сердечно желая дожидаться того славнаго времени, когда православіе, укрѣпившись внутри своего отечества, восторжествуетъ и на мусульманскомъ остокѣ, и на католическомъ и протестантскомъ Западѣ.

Великій Князь первый положилъ начало улучшенію дѣла русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ, развивающемуся въ настоящее время до такихъ удивительныхъ размѣровъ. Начало этого дѣла представляло, повидному, неодолимая трудности, но не въ натурѣ Великаго князя было отступать предъ трудностями и препятствіями, слабѣе донесеній о положеніи нашихъ паломниковъ въ Святой Землѣ, донесеній, рисовавшихъ это положеніе въ крайне печальномъ видѣ, Великій Князь, опираясь на добѣлность своей августѣйшей родительницы, въ 1858 г. образовалъ, подъ своимъ предѣлательствомъ, особый комитетъ, независимый ни отъ какого другаго учрежденія имѣвшій задачу оградить нашихъ паломниковъ отъ той безпомощности, на какую они патакаливались въ Палестинѣ. Комитетъ въ короткое время собралъ значительную сумму денежныхъ пожертвованій, именно до 500.000 р., такая же сумма, по ходатайству Великаго Князя, была прислана по Высочайшему повелѣнію изъ государственнаго казначейства. Имѣя въ рукахъ столь обильныя средства, комитетъ энергически приступилъ къ дѣлу: была рѣбритена необходимая земля для русскихъ погостовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Палестины и изготовленъ проектъ устройства тамъ страннопримрныхъ домовъ. Между тѣмъ, желая двинуть это дѣло къ скорѣйшему и равнѣйшему осуществленію, Великій Князь приказалъ необходимымъ лично совершить далекое путешествіе въ Святую Землю, и намѣреніе свое привелъ въ исполненіе въ слѣдующемъ-же 1859 году. Тогдашній патріархъ іерусалимскій Кирилль съ несказанною радостію встрѣтилъ августѣйшаго гостя у прага Гроба Господня, паломники, что Великій Князь первый изъ особъ русскаго императорскаго дома и второй изъ царственныхъ особъ православнаго исповѣданія, послѣ византійскаго императора Ираклія (въ 620 г.), посѣтилъ Святую Землю,

благословилъ всѣ начинанія Великаго Князя. Это посѣщеніе имѣло важное значеніе для измѣненія въ положеніи нашихъ палестинскихъ паломниковъ. Устранивъ всѣ препятствія, какія дѣло русскаго паломничества въ Святой Землѣ встрѣчало не только со стороны турокъ, но и грековъ, оно заложило прочный фундаментъ, на которомъ постепенно развились русскія учрежденія въ Палестинѣ, и въ конечномъ результатѣ привело къ учрежденію Императорскаго палестинскаго православнаго общества, многообъемлющая дѣятельность котораго, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ своего августѣйшаго предѣлателя, общаца, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ, утѣшительнѣйшіе для православія результаты.

До какой степени дороги были для Великаго Князя интересы православія, видно также изъ другаго учрежденія, основаннаго по его почину въ 1872 году въ С-Петербургѣ и работавшаго до самаго начала русско-турецкой войны подъ его предѣлательствомъ. Мы говоримъ о петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, открытмъ 26-го марта вышеупомянутаго года и имѣвшемъ, впродъ до дальнѣйшаго развитія дѣла, цѣлю: служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной церкви; содѣлывать распространію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной церкви, посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ, и поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границею, оказывать имъ нравственную опору и способствовать усненію заграничной публики понятій о православной церкви. Къ предложенному учрежденію съ первыхъ же дней примкнули многія извѣстныя по своему научному авторитету и высокому просвѣщенію лица, какъ изъ профессорскихъ корпорацій, такъ и изъ среды высшаго общества. Въ первомъ засѣданіи Отдѣла, Великій Князь сообщилъ о весьма сочувственномъ приѣмѣ, сдѣланномъ митрополитами Петербургскимъ и Московскимъ депутатами, которая, съ Его Высочествомъ во главѣ, испрашивала ихъ архипастырское благословеніе, выразилъ присутствующимъ благодарность за ихъ сочувствіе и содѣлствіе къ осуществленію его мысли и предложилъ немедленно приступить къ дѣлу. Начавшаяся вслѣдъ затѣмъ дѣятельность Отдѣла составляетъ самую отрадную страничку въ исторіи нашей внутренней жизни, съ религіозной точки зрѣнія. Вопросы, которые были затронуты въ работахъ Отдѣла и чтеніяхъ его членовъ по внутреннимъ церковнымъ вопросамъ, касались: участія мірянъ въ дѣлахъ церкви въ древности и въ настоящее время (прот. І. В. Васильевъ); отношеній православной церкви къ расколу (Т. И. Филиповъ); свободы совѣсти и духовно-религіознаго воспитанія (Ф. Г. Тернеръ); сущности христіанства (прот. І. Л. Янышевъ). По вопросу объ отношеніи къ иновѣрцамъ въ засѣданіяхъ отдѣла предложены были: очеркъ исторіи и характеристика польготъ къ соединенію церквей греко-восточной и римско-католической въ теченіи всѣхъ восьми сто-

лѣтій со времени ихъ раздѣленія (проф. А. Л. Катанскій); рѣчь о современномъ положеніи религіознаго движенія на Западѣ (проф. И. Т. Осанинъ); очеркъ исторіи уни въ Далмаціи (Л. В. Березинъ); изслѣдованіе объ отношеніяхъ мусульманства къ Христіанству (проф. Н. П. Рождественскій) и др. Но особенное вниманіе Отдѣлъ обратилъ на сношенія съ западно-христіанскимъ міромъ, съ цѣлю выясненія истинности православія и привлеченія въ лоно его лицъ, которыя, въ виду постепенно возрастающаго уклоненія римской церкви отъ вселенской истинны, отдѣлились отъ этой церкви, но не пожелали примкнуть къ протестанству, какъ еще далѣе ушедшему отъ церкви вселенской, и потому образовали собственную общину, подъ именемъ старо-католицизма. Сношенія со старо-католиками велись непрерывно и привели къ конгрессамъ въ Боннѣ, Бреславлѣ и Кельнѣ, на которыхъ, благодаря присутствію членовъ Отдѣла и нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, были оторваны нѣкоторыя заблужденія западно-христіанскихъ церквей, и въ томъ числѣ ученіе о мнимомъ исхожденіи Духа Святаго и «отъ Сына». Плодотворны были сношенія Отдѣла и съ церковію англиканскою, которая вошла съ нимъ въ дружескій обмѣнъ мыслей; къ сожалѣнію, послѣдствіе разразившейся на Востокѣ войны и принятой въ этомъ столкновеніи англійскою политикою враждебной системы дѣйствій, а равно и по другимъ, внутреннимъ причинамъ, Отдѣлъ, послѣ пятилѣтняго серьезнаго труда, долженъ былъ прекратить свое существованіе. Дѣло его однако не умерло и не угасаетъ понынь, чему однимъ изъ наглядныхъ доказательствъ служитъ новый конгрессъ старо-католиковъ, собиравшійся въ Кельнѣ въ 1890 году, на которомъ снова присутствовали члены нашего духовенства и снова подтверждены нѣкоторыя части православнаго ученія; но объ этомъ интересномъ предметѣ мы скажемъ впоследствии съ большою подробностію.

Такова была многообъемлющая и въ высшей степени благотворная дѣятельность почившаго Великаго Князя. Повторимъ: нельзя не удивляться этой дѣятельности, но въ тоже время нельзя и не благоговѣть предъ нею. Тяжкая болѣзнь свела въ могилу неустаннаго труженника, но има его долгіе вѣка будутъ яркой вѣздой сіят. въ памяти грядущихъ поколѣній.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ТОБѢ просить Царя или какого ли наго человѣка, или кого-бы то ни надо дойти до него, увидѣть его лицомъ къ лицу.—Но здѣсь часто разстояніе лицъ, разстояніе мѣстъ иногда лицъ надо пройти, много вѣя. Чтобы дойти до Царя небесъ Царьцы Богородицы, или Ангелъ Святыхъ, надо пройти мимо и у скопище невѣрія, надо ураздниться душою отъ с влзть въ спутники живую вѣру, усердіе и любовь да мы дошли до нихъ и смѣло можемъ просить или Пречистую Матерь Божию или Ангеловъ или С

Да не бываетъ никакое умственное проявленіе предварительно составленнаго плана, по подобію Творца, измыслившаго прежде мѣръ, планъ его всего создавшаго вселенную чрезъ Сына Своего и шлющаго оную Духомъ Святымъ.—Писать сочине плана самонадѣянно.—«Кій отъ васъ человѣкъ хоти въ домъ, не прежде ли сѣдъ разотчетъ, аще иматъ сущъ на совершеніе?». Надобно умными очами предварительно видѣть все свое сочиненіе, со всѣ частями, со всѣми главными его мыслями.—Дѣла: противъ—значитъ идти по неизвѣстной дорогѣ, доб по завязавши себѣ глаза.

Молись Господу объ упокоеніи усопшихъ пр отецъ и братій своихъ ежедневно утромъ и вечеръ живеть въ тебѣ память смертная и да не угаснетъ бѣ надежда на будущую жизнь послѣ смерти, д рется ежедневно духъ твой мыслию о скоропрохо житіи твоёмъ.

Призывая также ежедневно въ молитвѣ Святыхъ славленныхъ, да просвѣщаютъ они молитвами Свои ти твои, да ходатайствуютъ тебѣ прощеніе грѣхов ихъ и да памятуешь, что есть по смерти вѣчное щ леніе и блаженство за дѣла добрыя и вѣчное осу за дѣла злыя.

Во время молитвы, иногда чувствуешь какое-то яніе отъ Бога и отчаяніе, не надо увлекаться этимъ ствомъ: оно отъ діавола, а надобно говорить въ с не отчаяваясь въ своемъ спасеніи, сканый, «на же безбѣрное благоутробіе дерзая, прихожду и не аще ли есть спасенія упованіе, аще побуждаетъ ч колюбіе Твое множество беззаконій моихъ, буди ми ситель».

Когда во время устной молитвы, диаволъ будетъ под-
нимать слова дождемъ тончайшихъ мыслей, говори: вла-
дичество Спасителя во всякомъ словѣ и звукѣ.

* * *

«Не похваля еси, яко Отецъ во Мнѣ и Азъ въ Отцѣ». —
«Знаешь развѣ, что во время молитвы Отецъ, Сынъ и
Духъ Святой въ тебѣ и ты въ Нихъ?»

* * *

Когда во время чтенія каноновъ и акаѳистовъ Спа-
сителя и Божіей Матери и канона Ангелу Хранителю и
при чтеніи молитвъ, диаволъ будетъ шептать въ сердцѣ:
«Неправда—неправда, натяжка—натяжка, и будетъ похи-
щать отъ сердца силу (истинну) словъ молитвенныхъ, то-
гда будь «яко глухъ не слышай,—буй и иродь», ни на
говореніе не соглашайся сердцемъ на ложь врага и не
удруствуй его адскою живною мудростью, и вѣруй твердо
истинѣ всей полноты церковныхъ молитвъ и пѣсно-
вѣній, зная, что это есть вѣщаніе Духа Святаго, устами
вѣрныхъ челоѣковъ возгласившаго хвалы, подобающія
Спасителю, Божіей Матери и Святыхъ. Помни, что Цер-
ковь есть столпъ и утвержденіе истины.

* * *

Каждый священникъ есть апостолъ въ своемъ селѣ или
приходѣ (или въ церкви городской) и долженъ ходить
о домахъ, благовѣствуя Царствіе Божіе, невѣждъ на-
ставляя, нерадивыхъ, безвѣчныхъ, въ страстяхъ и поно-
хѣ живущихъ возбуждая къ христіанскому житію,
лагодчивыхъ и тревенныхъ свободя и поощряя бу-
дущими наградами, немилосивыхъ подкрѣпляя и утѣ-
шая. Крестные ходы по праздникамъ должны имѣть осо-
бенно эту цѣль. Мы обыкновенно, ходя со крестомъ,
пѣемъ и ядимъ. Это не дѣло. Надо благовѣствовать въ
словахъ со крестомъ,— о томъ, что «сего ради высокій
Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведеть», и
что не должно привязываться ни къ чему земному, что
надо дор-жить временемъ для пріобрѣтенія вѣчности:
очищать сердце свое отъ всякой скверны страстей и
дѣлать добрыхъ дѣлъ какъ можно больше. Мое брашно
есть, да сотвори волю посланшаго и совершу дѣло Его.

МОЛИТВА КЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

СБХЪ скорбящихъ Ты радость единая,
Ненадежныхъ—надежда одна,
О, небесъ доброта голубиная!
Зришь ли Ты, какъ я вѣрой бѣдна?

Зришь ли Ты мою скорбь несказанную,
Мою лютую нынѣ бѣду,
И молитву мою покаянную?..
Гдѣ-жъ помимо Тебя я найду,

Въ скорби, душу мою угнетающей
Безъисходной великой тоской.

И къ Тебѣ, лишь къ Тебѣ припадающей,—
Хоть на время желанный покой!

Будь мнѣ теплою заступницей, дивная!
И укрой отъ суровой судьбы;
Въ этомъ мірѣ холодною, всеисильная,
Дай мнѣ силъ для неравной борьбы.

Съ давнихъ поръ я на свѣтѣ постылая,
Словно лишней живу безъ родства,
А теперь меня скорбно-унылая
Доля горькаго ждетъ сиротства.

Матерь Божія! мать мнѣ родимую
Сохрани подъ десницей святой,
Иль возьми и меня не любимую,
Не оставь на землѣ сиротой.

Погибающихъ помощь сверхъ чаянья,
Свѣтоносная міру скрижалъ!
Утиши во мнѣ бурю стчаянья,
Утоли мою злую печаль.

Л. Миловзорова.

МОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ХРИСТІАНСТВО.

(Студента 4-го курса Киевской Духовной академіи, изъ лопочевъ,
Давіла Комиссы).

I.

ПРОЦЕССЪ моего обращенія въ христіанство со-
вершился постепенно. Онъ начался тогда, когда я
учился въ народномъ училищѣ ¹⁾ роднаго города
Окаямы, и окончился крещеніемъ, принятымъ мною
въ 1879 году ²⁾.

Родился я язычникомъ-буддистомъ и выросъ среди сво-
ихъ единовѣрцевъ. Моя мать была искренняя язычница.
Она хотѣла воспитать меня въ полномъ согласіи съ своими
стремленіями и вѣрой. Нѣжная любовь и воспитательный
тактъ были главными средствами ея для достиженія этой
цѣли. Я любилъ ее и во всемъ безпрекословно ей повино-
вался. Отсюда очень естественно, что взгляды ея на вещи
и жизнь были присущи и мнѣ: я былъ язычникъ-малы-
чикъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Однажды, проходя чрезъ площадь города Окаямы, я
обратилъ вниманіе на старинную доску на кіоскѣ съ на-
писью: «указъ правительства.» Живо заинтересовавшись
этою доскою, я прочелъ то, что на ней было написано.
Первый пунктъ этого указа относился къ христіанству:
«христіанское вѣроисповѣданіе стражайше воспрещается». —
Этотъ-же указъ въ первый разъ открылъ мнѣ, что суще-
ствуетъ религія, именуемая «христіанствомъ», которая
есть вредная для челоѣка вѣра, почему и воспрещена
нашимъ правительствомъ. Не довольствуясь такимъ поня-

¹⁾ Въ это время мнѣ было 10—12 лѣтъ.

²⁾ Тогда я имѣлъ 17 лѣтъ.

Библия въ картинахъ.

V. Бѣгство въ Египетъ.

Еванг. отъ Матвея 2, 13—23.

Когда же они отошли,—се, Ангелъ Господень является во снѣ Юсифу и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ, ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его.

Онъ всталъ, взявъ Младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ въ Египетъ, и тамъ былъ до смерти Ирода, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: изъ Египта воззвавъ Я Сына Моего.

Тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ. Тогда сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говорилъ: гласъ въ Рамѣ слы-

шанъ, плачь и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ.

По смерти же Ирода,—се, Ангелъ Господень во снѣ является Юсифу въ Египтѣ и говоритъ: встань возьми Младенца и Матерь Его и иди въ землю Израилеву, ибо умерли искавшіе души Младенца. Онъ всталъ, взявъ Младенца и Матерь Его и пришелъ въ землю Израилеву.

Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Иудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоялся туда итти; но, получивъ во снѣ откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе, и, пришедъ, поселился въ городѣ, называемомъ Назаретъ, да сбудется реченное чрезъ пророковъ, что Онъ Назореемъ наречется.

дѣмъ о христіанствѣ, а желая основательнѣе узнать о немъ, я обратился къ матери съ вопросами, что такое христіанская вѣра, и почему у насъ воспрещается исповѣдывать ее, но она не могла удовлетворительно отвѣтить на эти вопросы. Послѣ этого я усердно искалъ человѣка, который разъяснилъ бы мнѣ все это. Вскорѣ я нашелъ человѣка, который выставлялъ себя знатокомъ по этой части. Этотъ человѣкъ, впрочемъ, не зналъ теоретическаго христіанства, но за то хорошо звалъ исторію его въ Японіи. Вотъ слова моего рассказчика.

«Послѣ открытія морскаго пути въ Азію черезъ Африку, такъ какъ стала мой собесѣдникъ, европейскіе корабли начали являться на моряхъ Восточной Азіи. Пользуясь этимъ, испанцы захватили въ свои руки нѣсколько изъ Филиппинскихъ острововъ, куда и устремились католическіе миссіонеры. Послѣдніе скоро основали здѣсь свое постоянное пристанище и начали отсюда развѣзывать по ближайшимъ островамъ, проповѣдывая христіанство. Нѣкоторые изъ этихъ миссіонеровъ отправлялись съ этою цѣлью по направлению къ Азіатскому континенту (матеріку). Такъ, одинъ изъ нихъ, вѣнокъ Франциско, явился въ Японію. Провѣдъ его имѣла здѣсь большой успѣхъ; появились и его сотрудники. Франциско получилъ отъ нѣкоторыхъ феодалныхъ князей право проповѣдывать христіанство въ принадлежавшихъ имъ уѣдъныхъ владѣніяхъ, расположенныхъ на западномъ краю Японіи. Отсюда же оно распространилось въ среднюю и сѣверную Японію, гдѣ скоро появилось много храмовъ съ ихъ служителями и прихожанами. Ученію христіанскихъ миссіонеровъ очень симпатизировалъ тогдашній великій князь Нобунага Ода, который, въ угоду своимъ политическимъ расчетамъ, старался поддержать послѣдователей новаго религіознаго ученія. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти его, великокняжескій престолъ достался гениальному политику и талантливому полководцу Хидееси Сибата. Слѣдуя политикѣ своего предшественника Оды, Хидееси относился къ христіанамъ очень снисходительно, но такое отношеніе, къ сожалѣнію, продолжалось недолго. Сначала онъ избѣгалъ имѣть непосредственное сношеніе съ христіанами, но потомъ издалъ законъ противъ христіанства, хотя открытаго преслѣдованія христіанъ не было во все время правленія Хидееси. Что же заставило Хидееси перемѣнить свое отношеніе къ христіанству? Полагаютъ, что онъ боялся испанцевъ, и потому издалъ такой законъ, но это предположеніе не имѣетъ за собою твердаго основанія. Основательнѣе то имѣніе, что Хидееси нашелъ официальный документъ, свидѣтельствующій о томъ, что испанцы-іезуиты проповѣдуютъ христіанство въ Японіи единственно въ политическихъ интересахъ своего правительства. Черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Хидееси (†1598 г.), на великокняжескій престолъ вступилъ Гансу Токуава (1603—1619), который относился къ христіанамъ строже своего предшественника. При его преемникѣ былъ изданъ строжайшій законъ противъ христіанства ¹⁾, и преслѣдованіе хри-

стіанъ приняло ужасающіе размѣры, вслѣдствіе чего въ 1636 г. христіане подняли бунтъ противъ правительства, который и положилъ конецъ существованію христіанства въ Японіи.»

Этотъ, заинтересовавшій меня, рассказъ разъяснилъ мнѣ лишь причину изданія правительствомъ закона противъ христіанства, но сущность христіанскаго ученія все-таки осталась невыясненною и непонятною для меня.

Около этого времени я поступилъ въ народное училище, только-что преобразованное по европейскому образцу. Такъ какъ я былъ достаточно подготовленъ, то меня приняли въ старшій классъ, въ которомъ преподавались: всеобщая географія, всеобщая гражданская исторія, отечественная и китайская исторія, китайская литература, математическія науки и, въ видъ закона, философская мораль Конфуція. Кромѣ вышеуказанныхъ наукъ намъ ученикамъ было обязательно прочитывать каждый день по нѣсколько страницъ изъ сочиненій Хукузиви, нашего знаменитаго публициста, «О пользѣ научнаго образованія» и «Политико-экономическій очеркъ въ европейскіхъ государствахъ». Эти книги сильно понравились мнѣ, такъ какъ онѣ открыли предо мною доселѣ совершенно неизвѣстный, но богатый и интересный по своему содержанию, міръ. Благодаря имъ, я узналъ, какіе народы живутъ въ Европѣ, каково ихъ прошедшее, какая у нихъ религія, цивилизація и культура. Все болѣе и болѣе увлекался чтеніемъ этихъ книгъ, я нѣсколько усвоилъ духъ европейской цивилизація, что не осталось безъ вліянія на мою языческую вѣру. Поклоненіе языческимъ богамъ становилось въ моихъ глазахъ неестественнымъ, потому что они не живые боги, а одухотворенныя стихійныя силы и одухотворенныя умершіе люди. Въ минуту такого религіознаго колебанія мнѣ случайно попалъ въ руки новый учебникъ для младшаго класса народнаго училища по японской словесности, изданный училищнымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Внимательно читая эту книгу, я встрѣтилъ слѣдующее выраженіе: «Богъ есть творецъ и промыслитель неба и земли, а человѣкъ—глава творенія». Это новое понятіе о Богѣ и человѣкѣ мнѣ очень понравилось, но оно рѣшительно неприложимо къ языческимъ богамъ. Поэтому мнѣ сильно хотѣлось приобрѣсть объ этомъ Богѣ болѣе подробныя и основательныя свѣдѣнія, которыхъ, впрочемъ, никто изъ учителей свѣдѣній не былъ въ состояніи сообщить мнѣ.

Двѣнадцать лѣтъ я окончилъ полный курсъ народнаго училища, но дальше продолжѣть свое образованіе не могъ, вслѣдствіе разразившагося надо мною семейнаго неблагополучія: я принужденъ былъ поступить на соответствующую моему возрасту должность. Къ этому времени относится оживленное изданіе цѣльныхъ переводовъ европейскихъ книгъ историческаго и научнаго характера на японскомъ языкѣ. Изъ этихъ серьезныхъ по своему содержанію книгъ я приобрѣлъ себѣ знаменитое сочиненіе англійскаго ученаго Смайльса «Самопомощь», изданное нашимъ литераторомъ Накамурою (†1891 г.—быв-

¹⁾ Это—тотъ законъ, о которомъ я уже упоминалъ.

шимъ докторомъ японской словесности, членомъ академіи наукъ и сенаторомъ по должности. Благодаря этой книгѣ, я приобрѣлъ биографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ политическихъ дѣятелей, ученыхъ и художниковъ Европы. Меня особенно поразило то, что почти всѣ эти дѣятели были христианами. Когда я прочиталъ ее, то невольно задался вопросами: отчего въ Европѣ много гениальныхъ людей? Почему тамъ особенно процвѣтаетъ наука, искусство и вообще культура стоитъ высоко? Не христианство-ли, господствующее въ Европѣ, создало все-это? Эти вопросы очень занимали меня и живо навязывались на разрѣшеніе. Но для болѣе или менѣе удовлетворительнаго съ моей стороны отвѣта на нихъ требовалось серьезное знакомство съ исторіею и современнымъ состояніемъ Европы и достаточное научное подготовленіе, чего, къ сожалѣнію, я не имѣлъ. Сознаніе своего бессилія въ этомъ дѣлѣ настоятельно побудило меня къ болѣе серьезному самообразованію, что должно было еще тѣснѣе сблизить меня съ тѣми странами и народами, которые исповѣдуютъ христіанскую религію.

Спустя три года послѣ поступленія на должность, я былъ приглашенъ своимъ богатымъ родственникомъ Нозаки къ нему въ деревню. Переселившись изъ города Окаима въ деревню, я правда, удалился отъ центра народной жизни своей губерніи, вслѣдствіе чего сталъ отставать отъ своихъ сверстниковъ въ дѣлѣ образованія, но это неблагоприятное обстоятельство для достиженія моей цѣли—самообразованія, послужило, какъ послѣ оказалось главнымъ поводомъ для моего знакомства съ религіею Европы—христіанствомъ.

находится только 2 прихода съ 10 маленькими д. веньками ¹⁾.

Съ Соляскаго села (за 27 верстѣ отъ Пинеги) 1 особенности съ Юролы, вверхъ, характеръ мѣстности ожиданно измѣняется: по песчаному грунту Пинега сыпается на нѣсколько рукавовъ и образуетъ 3 грозныхъ заливныхъ острова, изобилующихъ сочными вами; «матѣры» берега отодвигаются въ даль, предстаютъ изъ себя живописныя группы зеленѣющихъ хвойныхъ холмовъ, напоминающихъ волжскія Жегуди. Однимъ изъ такихъ холмовъ, господствующемъ по се величинѣ и изяществу надъ другими, на самой его 1 шипѣ, красуется обитель двухъ сѣверныхъ святыхъ, І димірскій и Грузинской иконѣ Вожіей Матери,—К. погорскій монастырь.

Мы подъѣзжали къ монастырю въ дождливую погоду горизонтъ былъ затянутъ полными почти надъ са землею облаками, воздухъ прорѣзывался частыми в лями мелкаго дождя. Видомъ издала любоваться не б возможности. Но за 3—4 версты близостѣжныя монастскія строенія начали прорѣзываться сквозь дымку настного утра и казались какъ-бы на воздухѣ ²⁾.

Пароходъ высаживалъ насъ въ деревнѣ Малетинской, сколько паръ немудрыхъ деревенскихъ лошадокъ, ложенныхъ въ лямовыя телѣги, не заставили себя дожидать. Узкая дорога, пролетающая отъ названной деревни на протяженіи 4 верстъ между живописными холмами съ неожиданными поворотами, крутыми подъемами и спусками, заканчивается высокою горой, на которую не зрители на-видѣ, но крѣпкія пинежскія лошадки бо подыали наши экипажи.

На первый взглядъ, монастырь имѣеть видъ новаго учрежденія: каменная ограда, надворотная церковь и дѣлгія монастырскія строенія—новѣйшей архитектуры. Да главный храмъ, не выдерживая строгаго стиля, сна жи тоже не представляется древнимъ. Но иконостасъ живопись, древняго строго-византискаго письма, и которыя старинныя стѣнныя украшенія заставляютъ глянуть въ исторію монастыря.

Оказывается, что Красногорскій монастырь дона ваетъ уже 300-лѣтне свое существованія. По сказанію о Козьмы Молчанова (Слб. 1813), въ 1603 г. игуменъ К роло-воскресенской церкви Варлаамъ, вслѣдствіе сонн видѣнія, послалъ находившійся у него образъ Пресвят Богородицы Владимірскія со священникомъ Юрольск прихода, о. Миронѣмъ, на соседнюю съ Юролою (чр р. Пинегу) Черную гору ³⁾. О. Миронъ поставилъ образъ указанной горѣ, водрузилъ около него крестъ и обн досчатого оградомъ. Вскорѣ, по совѣту того же игумена В лаама и подъ влияніемъ странствовавшего тогда по І

¹⁾ Палеенскій съ 822 об. п. и съ 4 деревнями на 23-верстѣ протяженіи, Куолонскій съ 1163 об. п. съ 6 деревнями на 23 верстахъ. (Промежуточные растенія между крайними деревнями двухъ приходовъ не считаются).

²⁾ Красногорскій монастырь находится не на самомъ берегу а 2 версты по прямой линіи отъ р. Пинеги.

³⁾ Такъ называлась въ то время имѣвшіяся Красная гора.

ПОѢЗДКА ВЪ КРАСНОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

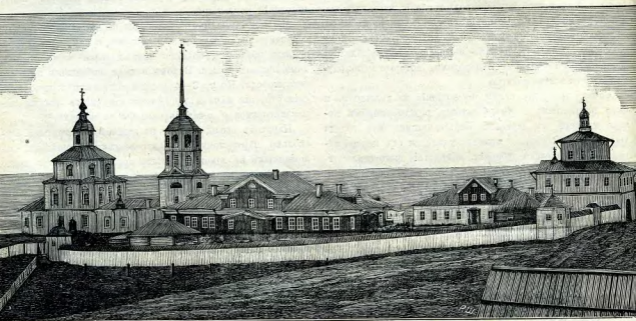
А 190 верстѣ отъ Архангельска и за 100 отъ устья Пинеги, на правомъ берегу этой рѣки расположено Красногорскій монастырь. Намъ случилось идти къ нему рѣкою на маленькомъ пароходикѣ пинежскихъ купцовъ «Братьевъ Володиныхъ», изрѣдка, при хорошей водѣ, сблѣающемъ рейсы отъ Архангельска до города Пинеги. До Красной горы, снвиу, р. Пинега почти пустыня и по характеру береговъ сурова. Большею частію, двѣ стѣны грязновато-блѣаго глинѣника сжимаютъ прозрачную воду ея въ узкое быстрое русло. Изрѣдка, эти каменные невысокіе утесы, со сплошнымъ, видо растущимъ на нихъ хвойнымъ лѣсомъ, прерываются маленькими ландшафтками, напоминающими живописные берега Свири. Тамъ попадаются озелія. Но на протяженіи первыхъ почти 100 верстѣ

пѣгъ отъ самозванческихъ смуть московскаго монаха Іоны, е. Миронъ постригся въ монахи съ именемъ Макарія и самъ поселился на Черной горѣ. Въ 1606 г., 28 августа, онъ лично выпросилъ у великаго князя Василія Іоанновича грамоту, которою Черная гора написана за нимъ — перлымъ попомъ Макаріемъ. А въ слѣдующую зиму лично же отъ Исидора, митрополита Новгородскаго, получилъ настоящую грамоту на устройство на Черной горѣ общекитія, игуменское званіе, посохъ и антимясь для строящейся церкви. — Во время отлучекъ Макарія въ Москву и Новгородъ, монахъ Іона съ другими трудниками действительно соорудилъ церковь, которую и освятили

1722 г.; теплая его часть ¹⁾ окончена въ 1726, а холодная ²⁾ въ 1735 г.

Объ святини Красногорскаго монастыря глубоко почитаемы на Сѣверѣ. И Грузинская, и Владимірская иконы попеременно, по заведенному порядку, при торжественныхъ встрѣчахъ и провахъ по разу въ годъ, на довольно продолжительное время, приносятся въ г. Архангельскъ и, вѣроятно по усмотрѣнію настоятеля, возятся иногда и по селамъ.

Въ монастырѣ до сихъ поръ тщательно сохранились дары знаменитаго въ свое время на всю Русь несмѣтнымъ богатствами, вліятельнаго придворнаго вельможи, князя

Красногорскій монастырь.

осенью 1607 г. соборне съ окрестными священниками въ честь Похвалы Пресвятыя Богородицы.

Другая святиня Красной горы, Грузинская икона Божіей Матери принесена сюда ярославскимъ купцомъ Григоріемъ Лыткинымъ, спустя немного послѣ основанія монастыря, въ 1629 г. — Довѣренный по торговымъ дѣламъ Лыткина, Стефанъ Лазаревъ, въ 1621 г. купилъ эту икону въ Персіи, куда она попала, какъ военная добыча Аббасъ-Шаха послѣ войны съ Грузією. Вмѣстѣ съ иконою Лыткинъ послалъ на Черную гору 147 поучительныхъ книгъ, украсилъ жемчугомъ и камнями — не только Грузинскую, но и Владимірскую — иконы Божіей Матери и даже устроилъ прекрасную церковь. Но, какъ первая церковь — Похвалы Пресвятой Богородицы, такъ и церковь Лыткина, въ сожалѣнію, сдѣлались жертвами пожаровъ, жалабами на которые такъ полны лѣтописи нашихъ сѣверныхъ монастырей и церквей.

Новѣйшій каменный соборъ началъ постройкою въ

Василія Васильевича Голыцина. Любимецъ въ свое время царевны Софіи Алексѣевны, онъ въ 1689 году былъ удаленъ отъ двора и сосланъ съ семьею сначала въ Каргополь, потомъ на Печору, въ Пустозерскій острогъ, гдѣ лишился своего старшаго сына, сошедшаго отъ скуки съ ума. Черезъ 20 лѣтъ переведенный въ Панегу на поселеніе, онъ выплысалъ туда и часть своего богатѣйшаго конскаго завода, безмездно давалъ своихъ породистыхъ лошадей окрестнымъ пинежскимъ и мезенскимъ крестьянамъ для улучшенія мѣстной породы; отъ него-то и ведутъ свое начало тѣ выносливые рысаки, которыми знамениты для Сѣвера Никольская (6 дек.) и Алексіевская (17 марта) пинежскія ярмарки.

Живя въ Пинегѣ, князь часто посѣщалъ Красную гору, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, любилъ гулять въ тѣ-

¹⁾ Въ честь ик. Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

²⁾ Въ честь ик. Пресвятыя Богородицы Грузинскія.

нытых монастырскихъ расчищенныхъ рощахъ. Проходя по деревьямъ, лежащимъ между Пинегою и монастыремъ, въ праздничные дни, князь нерѣдко останавливался послушать крестьянскихъ пѣсень и самъ училъ крестьянъ пѣть московскія пѣсни, сохранившіяся въ ихъ памяти еще и до сихъ поръ. Народъ вообще понынѣ помнитъ московскаго вельможу, а мѣстные раскольники ¹⁾ съ гордостью считаютъ его своимъ единомышленникомъ.

Послѣ смерти князя (†1713), жена его и дѣти на память подарили монастырю, между прочимъ: Прологъ, прописанный по листамъ рукою самаго князя; шитый шелками и золотомъ образъ Богоматери съ тропаремъ по краямъ; образъ распятія Иисуса Христа, въ квадратный аршинъ величиною, очень высокой работы; таковой-же шелковый платъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Иисуса Христа и эмблемами четырехъ евангелистовъ по угламъ: — челоука, льва, вола и орла. По краямъ вязью вышитъ тропарь «Благообразный Иосифъ»... вѣроятно, плащаница. Послѣднія два изображенія привѣшены, подъ стеклами, на сѣверной и южной сторонахъ трапезы главнаго храма. Но братія не придаютъ имъ должнаго значенія. Въ келліи настоятеля оказалось отъ Голицына же складное зеркало въ рамкахъ, изящно украшенныхъ фольгою, въ которое, быть можетъ, смотрѣлся отважная «Царь-дѣвица». — Это зеркало по толки Голицына недавно (ок. 1877) предполагали купить у монастыря, но почему-то эта купля не состоялась.

Тутъ-же въ монастырѣ, на южной сторонѣ алтара главнаго храма, находится и могила князя Василія Василевича съ надписью на плитѣ, особенно древнею. Древняя надпись къ 50 гг. вывѣшняго столѣтія стерлась и при бывшемъ настоятелѣ Ювеналіи (нынѣ архимандритѣ архангельскомъ) замѣнена новою: на новой плитѣ, положенной на прежнюю, обозначенъ годъ смерти (1713) и продолжительность жизни покойнаго вельможи (62 г.) ²⁾.

¹⁾ Въ сосѣднихъ приходоухъ расколъ слабъ, но все-же держится: по вывѣшнымъ даннымъ, въ Сондскомъ — записныхъ раскольничьихъ мужскаго пода 6, женскаго 11, тайныхъ — мужскаго 3, женскаго 7; въ Юрьскомъ — тайныхъ мужскаго 3, женскаго 4; въ Вальдокурскомъ — записныхъ и тайныхъ женскаго пода по 2; въ Вонгскомъ тайныхъ — мужскаго пода 1 и женскаго 7; въ приходѣ Пивнежскаго собора мужскаго пода 1, женскаго 6.

²⁾ Ср. Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. С.-п.-б. 1871 г. ч. II, 586—590.

Помолвились за ранней лютургіей и моле главномъ храмѣ въ честь Грузинскія иконы Б тери, мы, съ разрѣшенія настоятеля, осмотрѣли : шую церковь «Похвалы Пресвятыя Богородицы» давно построенную бывшимъ настоятелемъ Ювеналіи, въ память о первой церкви того же имени, ной при основаніи монастыря, въ 1607 г., при игуменѣ Макаріи и сгорѣвшей чрезъ 4 г. (1611) рѣвъ, дадѣе, каменную гостиницу для богодомъ настоятеля, келліи братіи и братскую столоходящіяся внутри монастырскаго ограда ¹⁾, а также деревенскихъ лошадаихъ, на которыхъ и при правились въ г. отстоящій въ 16 отъ Красной горы Монастырь съ стотою и хозяйс: порядкомъ произ насъ весьма прія чатлѣние. Въ нем много: 5 іеро 9 іеродиаконъ, нас: восьмой, а съ по: ми всего 25 чело: которыя работы ются взаимными нами. У мона: окрестностяхъ и достаточно пахат: ли, а на сосѣдн: въ — богатые зал: га. Вмѣстѣ съ ніями отъ почит: богомольцевъ на: хода, по слова: тела, 17 тысячъ а расхода — 12.

Отходящая съ

горы, мы уже при ясной погодѣ наслаждались тою мѣстоположеніемъ. Бѣлая церковь и другія монастыря съ зелеными крышами, облитыя заст солнцемъ, купались въ природной зелени красно холмовъ. Величественная сѣверная природа о плодами вѣковаго труда самоотверженныхъ о ковъ во имя той святыни, которую они сбер нашего назиданія и молаты. Пріять вамъ неутомимые труженики, создавшіе такое украше удаленной и обѣдой стран!

Евгеній Корел

Грузинская икона Воешей Матери въ Красногорскомъ монастырѣ.

¹⁾ Въ монастырскаго ограда имѣются, кромѣ того, ик: реніяныя службы и другая, деревянныя, гостиница для бо:

Очеркъ.

III.

СЪ ОТВѢДОМЪ Барскаго въ Корфу судьба его принимается то направлѣніе, которое уже не измѣнялось до самой его смерти. Покидая отечество и обрекая себя на всѣ невзгоды нищаго-паллиграма, онъ смутно представлялъ себѣ цѣль своихъ стремленій, и они выяснились для него лишь съ теченіемъ времени, послѣ многолѣтнихъ странствованій, трудъ и тяжкихъ лишеній, сопряженныхъ съ участью наго странника, каковымъ былъ вправѣ назваться Барскій. Гажело было путешествіе къ острову Корфу Барскаго о спутника Рувима. Взятые на корабль Христа ради, принуждены были цѣлые дни проводить, какъ ригиты, впроголодь. Хозяинъ корабля латинянинъ такъ любилъ, «яко волкъ агнца», видѣть же ихъ было приятно, «яко соль въ очесахъ», и «вѣру же ими, іѣ читателю», рассказываетъ Барскій, «что латини эдо болѣе любить жиду и турка, чѣмъ насъ правонныхъ». Поддаывая къ Корфу и любясь представляясь вѣру прекрасною картиною голубыхъ горъ, зеленыхъ долинъ, живописныхъ деревень, разбросанныхъ строу, и масляныхъ тѣнистыхъ садовъ, — Барскій «дарилъ Бога за то, что Онъ «вѣру нашу православною благою, мягкой и плавной» насаждаетъ землѣ». Корфу Рувимъ и Барскій пріютились въ церкви Спиридона. Вскорѣ они завели знакомство съ корями. Многие изъ нихъ стали приглашать Рувима соать литургію и святить воду, причѣмъ архимандритъ, по незнанію греческаго языка, совершалъ богонія на славянскомъ языкѣ.

Въ началѣ мая, опять «именемъ Христовымъ», Бар и Рувимъ изъ Корфу отплыли въ Хиосъ и, достигъ мѣстечка Миконо, лежащаго на одномъ изъ малень острововъ архипелага, вступили, наконецъ, въ ту и владѣнія. Услышавъ, однако, здѣсь, что Турція дается не въ мирѣ съ Россією, они побоялись вытъ на берегъ, дабы не сдѣлаться невольниками. пасениа ихъ были наипрасны и турки ихъ «ни о гъ же вопрошаи». Та же боязнь овладѣла ими, когда пристаи и къ острову Хиосу, но также наипрасно. греческаго толмача турецкій чиновникъ задалъ обыкновенные вопросы: «Откуда еси, и почто придо- тамо и камо грядемо?». На эти вопросы Барскій залъ и за себя и за своего спутника. Потомъ турокъ бовалъ ихъ патенты и, посмотрѣвъ на нихъ, какъ жается Барскій, «своима очима скернима сімо и ю», сказалъ имъ: «идите, куда хотите». Барскій воеъ благодарственную молитву къ Богу за то, что Онъ ягчи сердце нечестиваго, который не только не

взялъ съ нихъ дани, но даже не сказалъ имъ дурнаго слова.

Узнавъ, что на островѣ Хиосѣ въ то время нахо- дился іерусалимскій патриархъ Хрисанвъ, прѣбывавшій проситъ милостыни на Гробъ Господень, онъ много удив- лился, что патриархъ «самъ труждается, бывши толь ве- ликая персона», и явился къ нему за благословеніемъ и совѣтомъ. Когда они съ Рувимомъ сообщили патриарху о своемъ намѣреніи отправиться въ Іерусалимъ, то по- лучили отъ него извѣстіе, что на такое путешествіе тре- буется сумма, превосходящая ихъ средства. Тогда они измѣнили свое намѣреніе и рѣшились, вмѣсто Іеруса- лима, идти на Аѳонъ. Барскій думалъ только поклониться Аѳонскимъ святынямъ и потомъ возвратиться въ отече- ство, а Рувимъ навсегда тамъ остаться. Но Всевышій судилъ иначе. Архимандритъ Рувимъ Гурскій, уже претружденный старецъ, внезапно заболѣлъ и скончался въ Хиосѣ. По этому печальному поводу Барскій пишетъ: «И погребомо его честно, съ великимъ надгробнымъ пѣ- ніемъ, подъ спудомъ церкви во имя Св. Виктора. И азъ присутствовахъ, провожая его честныя мощи ко гробу, плача и рыдая».

Послѣ смерти Рувима, Барскому было очень тяжело въ одиночествѣ, безъ всякихъ средствъ, вдали отъ ро- дины; но надъ нимъ сжалились греческіе купцы и въ особенности одинъ изъ нихъ, по имени Маврокордато, который съ ногъ до головы одѣлъ Барскаго и помогъ ему добхать до Солуны, куда онъ и приплылъ, испытая сильную бурю, 23 сентября 1725 года. Здѣсь онъ прове- лъ только день и вмѣстѣ утѣшеніе встрѣтиться съ своими соотечественниками, а также и съ болгарами. Они его угостили и проводили въ дорогу.

Изъ Солуны на Аѳонъ Барскій отправился пѣшкомъ и претерпѣлъ много путевыхъ невзгодъ, обходя всѣ мо- настыри. Постояннымъ мѣстопребываніемъ его былъ мо- настырь Св. Павтадеймона. Изъ русскихъ въ этомъ мо- настырѣ въ то время были только одинъ монахъ, а остальные или греки или болгары. Барскому не легко жилось на Аѳонѣ, особенно, когда аѳонскіе монахи узнали, что онъ ходилъ на поклоненіе въ латинскія страны. «Богъ же вѣсть, пишетъ онъ, koliko гоненіе, укоривну и досады претерпѣлъ тамо чрезъ оное время, приближающіи въ горѣ Аѳонской». Ему пришлось вынести цѣлое гоненіе за свое путешествіе въ Римъ и обѣдъ у Папы. За это аѳонскіе монахи не допускали его даже до причастія и только послѣ архіерейскаго разрѣшенія онъ былъ допу- щенъ къ «Пренасвятыишей Евхаристіи». Получивъ сви- дѣнія, что «повсюду миръ и тишина слышатся», Барскій 1 февраля 1726 года вышелъ изъ Святой горы обратно въ Солунъ, гдѣ и прожилъ до сентября того же года. Здѣсь, наконецъ, благоприятный случай доставилъ ему возможность помѣститься на кораблѣ, плывшемъ съ па- ломниками въ Св. Землю. Такимъ образомъ, желаніе Барскаго поклониться Гробу Господню — исполнилось и въ концѣ сентября онъ прибылъ въ Яффу. Тернисты былъ этотъ путь его, и на первыхъ порахъ въ Яффѣ мы ви-

димъ Барскаго за дверьми гостиницы, когда другіе обѣдали, и «сбирахъ бывшее», по окончаніи стола, вмѣстѣ съ саугами питающимся остатками отъ общей трапезы.

Изъ Йффы въ Иерусалимъ Барскій вмѣстѣ съ другими бѣдняками шелъ за караваномъ пѣшкомъ. «Сія на верблюдахъ, аки на колесницахъ, пишетъ онъ, ми же въ имя Господа Бога нашего грядохомъ пѣши». Между Рамла и Иерусалимомъ Барскій былъ ограбленъ и избитъ арабами. Изобразивъ въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ этихъ арабовъ, занимавшихся грабежомъ паломниковъ, Барскій вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаетъ не страшиться трудностей и опасностей пути въ Св. Землю и, обращаясь къ своимъ соотечественникамъ и ко всемъ христіанамъ, взываетъ: «Богомъ избранный Россійскій роде и' вси повсюду далече отстоящи христіане! потщитесь отъ всего сердца вашего простерти носѣ ваша на шестѣе къ Святимъ мѣстамъ и руки въ подаваніе милостыни на откупленіе тѣхъ жеде, студъ бо намъ есть и повошеніе отъ ернитковъ и невѣрныхъ. Несите же имѣнія ваша съ собою, и положите я въ неветшающемъ влагалищи, во Гробъ Христа Спасителя». Въ Иерусалимѣ Барскій окончилъ 1726 и встрѣтилъ новый 1727 годъ. Въ это время онъ обошелъ окрестности Св. Града, былъ на Иорданѣ и на Мертвомъ морѣ, посѣтилъ Вивелемъ и неоднократно бывалъ въ лаврѣ Св. Саввы. Въ заключеніе своего описанія Иерусалима Барскій пишетъ: «Славлю убо прочее и благодарю отъ всего сердца Творца моего и Бога, яко сподобалъ мя постити, видети же и поклонитися мѣстамъ онымъ».

Изъ Иерусалима Барскій имѣлъ желаніе отправиться на Синай и 17 апрѣля поплылъ по направленію къ Даміеттѣ. Но буря отнесла корабль къ острову Кипру. Въ этомъ Барскій усмотрѣлъ волю Божию и провелъ 3 мѣсяца, странствуя по городамъ и монастырямъ Кипра. Отсюда онъ отправился въ Каиръ, гдѣ патриархъ Александрійскій Косма сжалился надъ нимъ и пріютялъ его на своемъ подворьѣ. Барскій рѣшился жить здѣсь до тѣхъ поръ, пока возможно будетъ пройти къ Синаю, а чтобы не ѣсть даромъ монастырскаго хлѣба, сдѣлался трапезо-ремъ и упражнялся въ греческомъ языкѣ, чтобы не терять даромъ времени. Его очень полюбили Каирскіе иноки и онъ иногда прогуливался съ ними по Кавру, любясь красотою города и наблюдая народные обычаи. Болѣе восьми мѣсяцевъ суждено было прожить Барскому въ Каирѣ. Въ день Богоявленія 1728 г. онъ вмѣстѣ съ патриаршими иноками обходилъ дома и носилъ сосудъ со святой водою, и это дало ему возможность собрать на дорогу «нѣсколько пѣшивей». Наконецъ, послѣ, какъ оказалось, непреодолимыхъ трудностей, Барскій проникъ на Синай, гдѣ обозрѣлъ всѣ святые мѣста, и наконецъ оставилъ Египетъ въ Даміеттѣ, изъ которой опять направился къ побережью Сирія.

Барскій вышелъ на берегъ въ древнемъ Сидонѣ. На первыхъ же порахъ онъ до глубины души былъ пораженъ тѣми церковными нестроениями, которыя онъ нашелъ въ Антиохійской патриархіи. «Богъ токмо до уврачуеъ церковь Христову Православную», говоритъ онъ. Въ Дамаскѣ

Барскій увидѣлъ магометанъ, католиковъ, униатовъ, маронитовъ, евреевъ, а православныхъ оказалось наименьшее число, да и тѣ, по наблюденію Барскаго, весьма не тверды въ вѣрѣ. Самаго патриарха антиохійскаго Сильвестра въ это время не было въ Дамаскѣ, ходилъ въ Константинополь. Барскій, прибывъ въ Антиохію, встрѣтился съ «торговцами греческими, и сами отъ земли Волгарской, отъ града Филиппополь, которые угостили нашего путешественника «тѣмъ одромъ чество». Эта встрѣча произвела на Барскаго такое впечатлѣніе, «яко языкомъ ихъ собесѣдовавъ, она магометанская и католическая, а греческая и православная Антиохія произвела на него удручающее впечатлѣніе».

Печальную картину взорамъ нашего путника представилъ «сей иногда преславный и великій, имъ Божій, градъ Антиохія». Въ 1728 г. она казалась въ этой бывшей вѣкогда столицѣ Антиохійскаго патриархата. Барскій не нашелъ ни одной церкви, а тамошніе жители ненавидѣли христіанъ и стремились ихъ изъ Антиохіи. Но—съ утѣшеніемъ замѣчаетъ Барскій: «христіане, тамо живущіе не тоію не умалются избыточествують».

Достигнувъ границы, отдѣляющихъ Антиохійскій патриархатъ отъ Константинопольскаго, Барскій расплатился моремъ въ Константинополь, «понеже, онъ, утрудился и возненавидѣхъ по вси дни шею землю». Но жестокая лихорадка заставила Барскаго оставить планъ своего путешествія. Онъ уклонился и направился въ Алеппо. Въ маленькомъ городѣ Алеппо онъ присоединился къ купцамъ, шедшимъ въ Алеппо. Не найдя въ этомъ городѣ митрополита, который оказался гордымъ, странноненавистнымъ, Барскій отправился на и водворился въ одно кушеческомъ домѣ. Волмедия выѣхалъ его изъ Алеппо. Между тѣмъ праздникъ Рождества Христова и Барскій опечаленъ тѣмъ, что не могъ найти здѣсь православною священника, который бы исповѣдалъ его и причастилъ. Съ этой цѣлью онъ отправился въ близлежащее село Еддибъ, въ которомъ жили православные христіане. Здѣсь онъ не могъ найти греческаго священника, и нужденъ былъ исповѣдаться у арабскаго. По поводу мы узнаемъ, что Барскій былъ уже знакомъ съ арабскимъ языкомъ.

Новый 1729 годъ Барскій встрѣтилъ въ мѣстѣ Св. Георгія, близъ Триполи.

9. Палеологъ

УМЯТЪ высокія березы

Надъ потемнѣвшею горой;

Межъ ихъ стволами западъ дальній

Горитъ багровою полосой.

Надъ ихъ вершинами кружатся

Съ тревожнымъ крикомъ стаи птицъ;

Глядять со стѣнъ часовни старой

Рядъ потускнѣвшихъ, строгихъ лицъ.

Въ часовнѣ тихо; лучъ заката,

Пробравшись въ узкое окно,

Рисуетъ странные узоры

На плитахъ треснувшихъ давно.

И вѣтъ сумрачной прохладой

Въ полурасстворенную дверь;

Сюда забытою тропею

Ужъ не придетъ никто теперь.

Погасъ закатъ, умолкли птицы,

Въ часовнѣ сумракъ и покой,

Со стѣнъ сырыхъ нѣмые лики

Глядять съ печально неземной.

Н. Иваницкій.

МИЛОСЕРДІЕ И САМООТВЕРЖЕНІЕ.

(Восточное сказаніе).

Въ одной изъ отдаленныхъ странъ Азій, много лѣтъ тому назадъ, жилъ человѣкъ знатнаго рода, обладавшій большими имѣніями.

Путешественники, отирававшіеся въ западныхъ областяхъ, должны были проѣзжать по дорогѣ, служившей съ одной стороны границей его обширныхъ владѣній.

Человѣка этого звали Нааанъ. Онъ былъ щедръ и гостеприименъ.

Онъ выстроилъ себѣ дворецъ, убранный со всею роскошью восточнаго вкуса и обставленный самыми дорогими предметами.

Имя въ распоряженіи своемъ многочисленныхъ слугъ, нарочито приказавъ имъ допускать во дворецъ всѣхъ естественниковъ, которые пожелали бы этого, къ нему бы состоянію они ни принадлежали. Мѣла оъ быстро распространилась за предѣлами его собственности, и всюду его стали называть не иначе какъ знаменъ великодушнымъ.

Когда годы убавили его благородную голову, нѣсколько имѣній его неистощимой щедрости, нѣкій богатый патнаго рода молодой человѣкъ, по имени Митриданъ, вѣно позавидовалъ ореолу божества, который уже сіялъ достояніемъ члѣ старца.

Его несметныя богатства, чистая слава и яркія достоинства смущали завистливую душу Митридава, и такъ

какъ онъ обладалъ значительными имѣніями, то ему пришла въ голову мысль превзойти Нааана еще болѣе пышною щедростію и болѣе рѣдкими добродѣтелями.

Когда и онъ въ свою очередь выстроилъ роскошный дворецъ, то онъ сталъ обращаться съ просителями такъ великодушно, что имя его скоро сдѣлалось столь-же славнымъ, какъ и имя доблестнаго Нааана.

И вотъ однажды, когда онъ одинъ прогуливался по широкимъ аллеямъ своего цвѣтущаго сада, покртая лохмотьями старушка сѣла у одной изъ нижнихъ дверей дворца, чтобы получить милостыню. Богатый юноша, съ величайшей пріятливостію, щедро одарилъ просительницу.

Женщина поблагодарила его и показала видъ, что хочетъ удалиться. Нѣсколько минутъ спустя, она подошла къ одной изъ боковыхъ дверей дворца. Митриданъ, нѣсколько удивившись этому, далъ ей столько денегъ, сколько она могла ожидать отъ него, и она опять показала видъ, что уходитъ. Но она возвратилась въ третій разъ, затѣмъ въ четвертый, и такъ далѣе до двѣнадцатаго раза, когда она услѣла у главнаго входа во дворецъ. Митриданъ помогъ ей и опять и терпѣніе его не истощилось, и въ самомъ дѣлѣ, не поклялся ли онъ удивить міръ еще болѣею щедростію, нежели какова была щедрость великодушнѣйшаго Нааана?

Однако, когда онъ увидѣлъ, что женщина подошла къ тринадцатой двери, по прежнему прося милостыни, Митридану видимо это наскучило и онъ кротко замѣтилъ старухѣ: «Женщина, я не знаю кто ты, но я не могу болѣе выносить твою назойливости!.. Возьми эту мелкую монету и долго не возвращайся сюда»..

Этихъ-то словъ нищая и ждала отъ Митридава.

— А! воскликнула она, щедрость твоя можетъ подвергаться утомленію, у ней есть границы! Она значитъ не похожа на щедрость Нааана! Какой это великій человѣкъ, и какъ онъ выше тебя! Вотъ я разскажу тебѣ одинъ случай.

«Я разговаривающая теперь съ тобою, тридцать два раза подходила къ дверямъ его дворца, какъ я пыталась подходить я къ каждой изъ твоихъ дверей, и всякій разъ этотъ несравненный по своей щедрости человѣкъ клалъ милостыню вотъ въ эти руки, которыя ты видишь, и ни разу не сдѣлалъ ни одного замѣчанія. Правда, и ты помогъ мнѣ двѣнадцать разъ, но въ тринадцатый ты усталъ. Въслѣдствіе этого, благороднѣйшій господинъ, я ничего твоего не желаю. Но далеко тебѣ до того, чтобы быть великодушнѣйшимъ изъ людей.

Услышавъ эти рѣдкія слова, Митриданъ пришелъ въ крайнюю радость.

— Когда же, воскликнулъ онъ, не въ силахъ будучи сдерживать болѣе свою досаду,—когда я достигну совершенства Нааана? Но и этого мнѣ мало! Я долженъ превзойти его! До сихъ поръ, что я ни дѣлалъ, все служило только къ тому, чтобы доказать мою несостоятельность,—такъ вотъ: такъ какъ смерть повидному не намѣревается потребовать къ себѣ старика, одно имя котораго мнѣ на-

добдасть, то я убью его своими собственными руками! Придя въ какое-то бѣшенство, онъ приказалъ привести себѣ самаго лучшаго рысака и стрѣлой помчался изъ своего дома, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ испытанной вѣрности. Послѣ трехъ сутокъ самой бѣшеной ѣзды, онъ очутился въ сосѣдствѣ съ дворцомъ Наава, террасы котораго вырисовывались уступами на горивонти.

Затѣмъ онъ приказалъ свитѣ остановиться въ лѣсу изъ сикоморовъ, а самъ отправился одинъ по направлению ко дворцу. Ему оставалось уже пробѣжать небольшое пространство, какъ внезапно предсталъ предъ нимъ пожилой человекъ, одѣтый чрезвычайно просто.

— Старецъ, сказалъ ему Митриданъ, можешь ли ты указать мнѣ ближайшій путь, чтобы пробѣжать къ Нааву?

— Ничего нѣтъ проще, сынъ мой; я и самъ иду туда-же.

— Ты очень добръ, отецъ, но я желаю бы одинъ представиться этому мудрецу.

— Юноша, желаніе твое будетъ исполнено.

Митриданъ тотчасъ-же спрыгнувъ съ лошади и пошелъ рядомъ со старцемъ.

Когда они вошли во дворъ Наавова

дома, то владѣлецъ его (это былъ онъ) приказалъ позвать одного изъ слугъ, отдалъ подъ его присмотръ рысака молодого чужестранца и не велѣлъ домашнимъ открывать пока его имя. Онъ ввелъ Митридана въ залу прекраснѣйшаго восточнаго стиля, гдѣ и предложилъ ему отдохнуть.

— Позволь мнѣ, благородный хозяинъ, узнать кто ты?—спросилъ пріѣзжій.

— Сынъ мой, отвѣчалъ старецъ,—я самый послѣдній слуга господина, который тебя принимаетъ. Я повидалъ ему самые лучшіе годы моей юности; я жилъ у него въ услугахъ, но онъ никогда не подумалъ вознаградить меня.

При этихъ словахъ Митриданъ затрепеталъ сатанской радостью.

— А какъ звать твое имя, сынъ мой, спросилъ старецъ,—и чего желаешь ты въздать господину, которому я служу?

— Поклянись мнѣ, сынъ мой, что ты никогда не выдашь моей тайны на такомъ условіи, какъ я скажу.

— Клянусь, сынъ мой, я самъ собѣдѣ Митридана, подымаю крестъ на немъ, — горю мой сынъ.

Молодой человекъ глухимъ голосомъ продолжалъ:

— Если

я встрѣтилъ тебя здѣсь, то знай, я пріѣхалъ сюда рѣшительнымъ и непреклоннымъ наемникомъ нане смертельный ударъ Нааву.

Старецъ до брани души былъ трясенъ этими словами, но не показывалъ никакого вида.

— Митриданъ, сказалъ онъ вѣдромъ пристально смотрѣя на него съ чувствомъ состраданія и нѣжной строгостью,—я знаю твоего отца, онъ былъ

добрый человекъ. Я любилъ его, и мнѣ было тѣмъ легче жить и тебя также, что до сихъ поръ ты старался подражать ему. И если ты безповоротнорѣшился, то прошу тебя объ одномъ: рази какъ можно сильнѣе и вѣрнѣе, что господинъ мой скорѣе умереть. Въ пятидесяти саженяхъ отсюда есть терениновая аллея, по которой твой врагъ гуляетъ одинъ по утрамъ; отправляйся туда завтра и промахнись, иначе крики твоей жертвы могутъ произве-

Часовня.

ревогу. Когда дѣло будетъ покончено, то ступай навѣро по тропинкѣ, которая почти всегда пуста; дойдя до конца я, ты увидишь дорогу, которая прямо приведетъ тебя въ твою страну.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, Митриданъ удалился, почти сомнѣваясь въ успѣхъ своего замысла, до такой степени ему трудно было объяснить себѣ откровенность словъка котораго онъ не смѣлъ назвать своимъ сочастникомъ.

На слѣдующій день, Наванъ, по своему обыкновенію, сталъ очень рано, будучи вполнѣ увѣренъ въ своей смерти. Митриданъ уже засѣлъ въ густомъ азерадахомъ устьѣ, когда доблестный старецъ вступилъ въ крытую пещеру, съ безстрашіемъ словъка, жертвовавшего своею жизнью. Лицо его сіяло миромъ и безмятежностію. Но другъ, пораженный изумленіемъ, Митриданъ опускаетъ голову; княжалъ, сверкающій драгоценными камнями и эмчужинами, выпадаетъ изъ его опѣвшей руки и лишь онъ, павъ на колѣни предъ величественнымъ старцемъ, котораго онъ узнаетъ, съ лицомъ, покрытымъ потомомъ, и со слезами на глазахъ, восклицаетъ:

— Отецъ мой, отецъ мой! не отказывай мнѣ въ прощеньи, о которомъ я умоляю тебя! Сначала страстное желаніе сравняться съ тобою, потомъ раздраженіе при видѣ моего униженія предъ тобой,—таковы погубившія меня чувства. Какъ я не почувствовалъ при видѣ твоемъ, что я — тотъ самый Наванъ, котораго мой отецъ любилъ и считалъ, какъ безсмертнаго? Доблестный старецъ! Пораженный стыдомъ и кающійся, я повергаюсь къ стопамъ твоимъ и молю тебя о пощадѣ.

— Сынъ мой, отвѣчалъ Наванъ, я тѣмъ охотнѣе дарую тебѣ прощенье, о которомъ ты умоляешь, что истинное прощенье не отъ меня должно исходить. Совѣсть твоя должна подсказать тебѣ, что не меня оскорблялъ ты болѣе всего, а Бога. Итакъ, встань, да увижу я твое лицо, освѣщенное тѣмъ божественнымъ лучомъ, который именуется раскаяніемъ! Сынъ мой, для того чтобы милосердіе наше было совершеннымъ, ни малѣйшей доли тщеславія не должно примѣшиваться къ нему. Богъ, Которому оба мы служимъ, въ Своемъ всемогуществѣ, далъ тебѣ уразумѣть то, чего ты не понималъ еще.

— Отецъ мой, отвѣчалъ Митриданъ, я никогда не забуду твоихъ словъ. Но какъ ты, зная, что я рѣшился убить тебя, могъ выйти мнѣ на встрѣчу съ такимъ словѣствіемъ, какъ будто дѣло шло о вѣрнѣйшемъ твоимъ другъ?

— Во всемъ этомъ, сынъ мой, одна мысль преобладаетъ. Я говорилъ самому себѣ: ты должанъ до восьмидесяти лѣтъ; жизнь ничему болѣе не научитъ тебя. Кто знаетъ? Можетъ быть, Богу угодно, чтобы ты пожертвовалъ тѣми немногими днями, которые остается тебѣ провести на землѣ. Можетъ быть, смерть просвѣтитъ заблудшаго юношу, который пришелъ съ намѣреніемъ порадовать тебя. Вотъ почему, сынъ мой, я безъ сопротивленія подклонилъ себя подъ лезвіе твоего оружія... Ты видишь: Богъ воспользовался мною, чтобы спасти тебя, Свое созданіе, которое Онъ любитъ...

Лидія Венсанъ-Пеле.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Святель благочестія.

Одѣ такимъ названіемъ вышелъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ полный кругъ церковныхъ поученій, бесѣдъ и словъ, принадлежавшихъ извѣстному въ свое время, мнѣ умершему, проповѣднику о. В. Нордову. Книга эта раздѣлена на два тома, причемъ первый томъ содержитъ въ себѣ бесѣды на Божественную Литургію, бесѣды на блаженства свѣтскихъ, бесѣды въ воспоминаніе священнымъ событій, катихизическія поученія, слова на великіе праздники, дни воскресные на воскресные дни великаго поста. Изъ бесѣдъ, входящихъ въ составъ перваго тома, особенное вниманіе благочестивыхъ читателей мы обращаемъ на тѣ бесѣды, которыя носятъ названіе катихизическихъ и которыя заключаютъ въ себѣ обстоятельное изясненіе догматическихъ истинъ нашей религіи, заповѣдей ожившій и молитвъ Господней. Проповѣдникъ освѣщаетъ величій истинъ христіанской вѣры такимъ свѣтомъ пастырскаго толкованія, вполнѣ согласнаго съ ученіемъ Церкви, что онъ становится вполнѣ доступнымъ пониманію даже неравнанаго, но вѣнующаго ума. Большими церковно-ораторскими достоинствами отличаются и бесѣды на свѣтскія блаженства, которыя составляютъ идеаль того духовнаго совершенства, къ которому долженъ стремиться всякій истинно преданный Христу и Его церкви христіанинъ.

Что касается втораго тома «Святеля благочестія», то въ немъ

заклачуются слова, произнесенныя проповѣдникомъ въ праздничные дни и по разнымъ случаямъ. Эту часть проповѣдническаго творчества о. В. Нордова можно въ особенности рекомендовать сельскимъ пастырямъ, которые въ праздничныхъ поученіяхъ о. Нордова найдутъ прекрасную духовную пищу для своихъ папыхъ.

Въ заключеніе нашего краткаго отзыва о прекрасномъ собраніи поученій о. Нордова мы считаемъ справедливымъ сказать, что издатель этихъ поученій И. Д. Тузовъ употребилъ много стараній, чтобы придать этой важной въ религиозной литературѣ книгѣ достойный ея вѣншій видъ. Несмотря, однако, на хорошаго достоинства бумагу, на четкую печать и на очень хорошій портретъ о. Нордова, который помѣщенъ въ началѣ перваго тома, — изданіе г. Тузова стоитъ всего лишь руб. за два тома. Если принять въ соображеніе, что въ двухъ томахъ заключаются болѣе 80 печатныхъ листовъ, большаго формата, то нельзя сказать, чтобы цѣна, назначенная издателемъ за собраніе церковныхъ бесѣдъ о. Нордова, была особенно велика. Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ справедливымъ рекомендовать эту книгу всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, жаждущимъ духовно-религиознаго развитія и яснаго пониманія высочайшихъ христіанскихъ истинъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Порадите, православные христіане, на поправленіе храма Казанскія Божія Матери и Святителя Чудотворца Николая!

Храмъ Казанскія Божія Матери и Св. Чудотворца Николая находится въ Ярославской губерніи, Пошеховскаго уѣзда, сѣдѣ Никольскомъ, къ вѣ Панскову. Построенъ въ 1780 году помѣщикомъ Головиннымъ. Отъ построенія храма прошло болѣе 100 лѣтъ. Храмъ много нуждается въ поправкѣ, но мало поддерживаемый бѣдными прихожанами, которыхъ только 200 душъ, храмъ сей безъ помощи другихъ пришелъ въ такое положеніе и требуетъ неотложной поправки, а именно: своружи обѣихъ церкви, тѣлой и холодной, со стѣнъ побѣлка извѣсткою сипла. Внутра храма, на иконостасѣ, опаленномъ молніею, левская съ полатомъ на половину отпала, что обесобразило весь храмъ. На стѣнкахъ въ тѣлой церкви появились большія трещины и штукатурка по временамъ падаетъ на полъ.

Любители храмовъ Божіихъ православные христіане! Для спасенія своей души, не откажите въ своемъ пособіи, — ищите свою послѣднюю помощь денежными пожертвованіями, кто сколько можетъ. Заступникъ усердный и Святитель Николай да сохранитъ васъ отъ всякаго бѣды и скорбей.

Всѣмъ жертвователямъ въ прошломъ 1891 году объявлены значимую благодарность, а намъ просимъ Бога, чтобы Онъ Всеблагіи послалъ намъ Свою милость и благодать во всемъ. Имѣемъ честь уведомить, что на пожертвованія взявъ покрыта жолѣбомъ паперъ и вскрыши на храмѣ окрашена масляною краскою. Полы поправлены внутри той и другой церкви стѣны окрашены бѣло-голубою краскою.

Пожертвованія посылаются въ Ярославскую губернію, городъ Пошехонье, на Пошеховскую почтовую контору. Адресовать: священнику села Никольскаго въ Панскову, Иванію Маргаритову, и церковному старостѣ христіанину Василію Александрову Гребневу.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Русскаго Паломника“ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ слѣдующія необходимыя разъясненія:

1) Всякаго рода требованія, какъ-то: на журналъ, приложенія къ нему, преміи, отдѣльные изданія редакціи, отдѣльные номера журнала и тому подобное, должны непременно сопровождаться указаніемъ ближайшаго къ мѣсту жительства подписчика пункта, въ которомъ имѣется почтовое учрежденіе. Безъ такого указанія, ни почтовое управленіе, неоднократно о томъ заявлявшее въ печати, ни редакція не отвѣчаютъ за аккуратность доставки требуемаго подписчикомъ.

2) Въ случаѣ утраты номера журнала или книжки приложеній, жалоба на такую утрату можетъ быть удовлетворена только при томъ условіи, если она будетъ отправлена въ редакцію тотчасъ же по полученіи номера или книжки, непосредственно слѣдующихъ за неполученными номеромъ или книжкою.

3) При требованіи отдѣльныхъ номеровъ или книжекъ, непременно слѣдуетъ прилагать отдѣльную стоимость ихъ, т. е. по 15 коп. за номеръ и по 20 коп. за книжку, добавляя къ этому пересылочную плату подъ бандеролью по 4 коп. за экземпляры и по 7 коп. въ томъ случаѣ, если подписчикъ пожелаетъ получить посылку заказною, но опять при условіи указанія ближайшаго къ мѣсту жительства подписчика пункта, гдѣ есть почтовое учрежденіе. Ичисленный платежъ, если будетъ составлять менѣе одного рубля, можетъ быть высылаемъ при самомъ требованіи почтовыми марками.

4) Оставшіеся экземпляры „Русскаго Паломника“ за предыдущіе годы, начиная съ изданія 1887 года, продаются по цѣнѣ 5 руб. за экземпляръ безъ пересылки. Плата же за пересылку взымается за 8 фун. по разстоянію.

5) Отпечатанные красками портреты отца Іоанна Кронштадтскаго, имѣются въ продажѣ по 1 рублю безъ пересылки; на пересылку ихъ подъ заказной бандеролью прилагается по двѣ семикопѣчныхъ марки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Великій Князь Константинъ Николаевичъ.—Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго.—Молитва къ Божіей Матери (Стихотвореніе).—Красногорскій монастырь.—Мое обращеніе въ Христіанство.—Жизнь и странствованія В. Г. Варскаго (продолженіе).—Часовня (стихотвореніе).—Милосердіе и самоотверженіе (Рисунки).—Биографія.—Воззваніе.—Отъ редакціи.—Объявленіе: Великій Князь Константинъ Николаевичъ.—Вышла изъ печати: Живство въ Египетѣ.—Красногорскій монастырь.—Иконки: Икона Божіей Матери въ Красногорскомъ монастырѣ.—Часовня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ 500-лѣтнію преставленія преподобнаго СЕРГІЯ,

ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА,

вышла вторымъ дополненнымъ и исправленнымъ изданіемъ книга

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

ПРЕПОДБНАГО И БОГОНОСНАГО ОЦА НАШЕГО СЕРГІЯ.

Составлено Соборнымъ Иеромонахомъ Никомомъ.

Большой томъ на расхоной главнорешанной бумагѣ, съ тужеженными картинками изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ). Книга удостоена отъ Св. Синода преміи Митрополита Макарія въ 1,000 рублей. Цѣна 2 руб., пересылкой 2 руб. 50 коп., въ лавкѣ-корешкѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб., въ колесникѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 рубля.

Вышезъ 15-выпускъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна каждому выписку 40 коп., съ пересылкой 50 коп. Сямъ выпускомъ законченъ третій томъ „Троицкихъ Листковъ“, заключающій въ себѣ МЖ съ 4 по 600-й. Цѣна каждого тома въ хорошемъ колесниковомъ переплетѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб. „Троицкихъ Цѣтковъ“ вышло съевъ МЖ. Цѣна за весь 70 коп., съ пересылкой 1 рубль. „Троицкія Образки“ вышло всего 50 МЖ. Цѣна въ переплетѣ, кромѣ Сибиря и Кавказа, на бумагѣ за 100 образковъ—2 руб., въ деревнѣ—1 руб. 30 коп. за десятку, на пальчѣ-маше 2 р. 30 коп. на два десятка. Всѣ требованія писать адресовать: въ Сергіевъ посадѣ, Москов. губ. въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“, въ Лаврѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ТОТАЛИЗАТОРЪ

разсказъ А. Зарина.

цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ Редакціи „Природа и Люди“

СПБ. Вознесенскій пр. 47.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

1-го февраля вышла 2-я (февральская) книга журнала:

ГОДЪ XI. ((ПАЛОМНИКЪ)) ГОДЪ XI.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Изъ трагедии на дороге. Романъ А. Михаилова (А. К. Шеллера) 2) Художественныя вѣстники изъ Рима и Швейцарии. В. В. Чуйко 3) С дороги. Стихотвореніе А. Идущаго. 4) Петербургскіе шумки. Романъ І. І. Яковлева. 5) Революціонное движеніе въ Англіи. Фурканова. 6) Употребленіе огня. Стихотвореніе К. М. Фофанова 7) Кавказъ. Историческій романъ Фрида Маутера. (Оконч.) 8) Ботаника. Стихотвореніе А. Гангелера. 9) Крестьянскій судъ въ его послѣдніе вѣсны. Н. П. Дружинина. 10) За что полюбилъ чужаковъ? Изъ записной книжки. П. Добротворскаго. 11) Живое приключеніе. (Съ пингвинаго). 12) Блескъ въ Дессе. Л. М. 13) Изъ дневника. Два стихотворенія А. В. Круглова. 14) Наша журналистика. («Свердловскій Вѣстникъ»). И — скаго 15) По термисной дорогѣ. Романъ Георга Эберса. 16) Железнодорожныя церкви. А. Молодова. 17) Петербургскіе шумки (Стихотвореніе А. Идущаго). 18) Балтийская хроника. 19) Новая жизнь. 20) Новая литература. 21) Фотографъ (Фельетонъ «Наблюдателя»). 1) «И смехъ, и горе». Литературная и общественная жизнь. Ефима Ростопчина; 2) Стихотворенія: Графа Ламбургскаго, Л. Балазайкина, Старого Поэта, Е. П. и старца Карла.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 1-го числа, безъ предварительной цензуры, листами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна: безъ доставки 12 р.; съ доставкой 13 р.; съ перес. 14 р. За границу—17 р. За полгода: 7 р. съ перес. Главная Контора: СПБ., на углу Стрѣмянной и Владимирской ул., д. № 1—6.

Открыта подписка на 1892 годъ.
Редакторъ-издатель А. П. Пятновскій.

„Товарищество Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій“ въ Саратовѣ.
Сезонъ 1892 года—САРПИНКА—Сезонъ 1892 года

ручного ткачества, собств. выработки по образцамъ послѣдней парижской моды
НОВАЯ — „САРПИНКА-РЕДЬЕФЪ“ — ТКАНЬ
продажа цѣлыми штуками и аршинами, пересылка по всей России. Русской Имперіи.
Образцы въ пакетицѣ „Альбомъ“ высылаются за 42 коп. почт. марк.; пересылка на рускомъ языкѣ.
Адресъ: Саратовъ—Товариществу Сарпинковъ.
(5—3)

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признава лучшей въ свѣтѣ СОТНИ изъ употребленій во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.
Общій сбытъ 100,000 штукъ.

Каталоги и отзывы правительства бесплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,
Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава (24—16).

ВО ВСЕХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ВЪ ТАЙГЪ

(Изъ воспоминаній о даякахъ Востока)

А. В. Елисеева. Цѣна 50 к.

Складъ изданій въ Редакціи «Природа и Люди». С. П. В. Васильевскій пр. д. 47

ГОДЪ XI. ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ. ГОДЪ XI.
„РЕБУСЪ“
еженедѣльный журналъ

Вступая въ новое десятилѣтіе своего существованія, журналъ нашъ сохраняетъ прежнее направленіе, хорошо извѣстное нашимъ читателямъ. Для даяковъ же ознакомимся съ нимъ въ немногихъ словахъ. Сколько слѣдовъ о нашей дѣятельности въ истинно десятилѣтіи. Въ дни основанія нашего журнала не говоримъ почти ни слова о самой прессы, исключая спеціальной, не только русской, но и иностранной печати; оставимъ область чужеземскаго явленія: о психическихъ, сверхъестественныхъ явленіяхъ. Мы оставимъ обширное мѣсто въ журналѣ образу фантомовъ и явленій въ этой области. Помѣщаемыя нами статьи о галлюцинаціяхъ, магнетизмѣ, ясновидѣніи и медиумизмѣ (спиритизмѣ) дадутъ полную картину современнаго взгляда на эти таинственныя явленія. Журналъ нашъ единственный въ всей русской прессѣ шагъ за шагомъ сдѣлалъ за энергичное дѣятельность «Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій», руководимаго извѣстными англійскими учеными. Мы являемся въ его «Трудовъ» статьи о перемѣнѣ мысли на растеній (телепатія), описанія тщательно пробрѣденныхъ членами Общества случаевъ явленія призраковъ: призрачные звуки, призрачные и посмертные, Статьи извѣстныхъ даяковъ и ученыхъ по всѣмъ вопросамъ этой мало еще изслѣдованной области тоже наша ищете въ нашѣхъ журналѣ, хотя инокровныя въ нихъ и противорѣчатъ нашимъ воззрѣніямъ, какъ, напримеръ, сочиненіе извѣстнаго психолога Фредерика Эд. Гартаманъ—«Спиритизмъ», стремящееся вывести спиритизмъ смертностью удавъ.

Существующая уже нынѣ обширная литература неопровержимо свидѣтельствуетъ, что интересъ къ неизяному все болѣе и болѣе растетъ; факты и наблюденія въ этой области накоплены съ поразительною быстротою и даютъ намъ богатый матеріалъ для нашей дѣятельности.

Въ теченіе года будетъ печататься отвѣтъ А. Н. Асанова на сочиненіе Гартаманъ «Спиритизмъ».

Въ благеатристическомъ отдѣлѣ помѣщаются романы, новеллы и рассказы; а въ рубрику смѣсь—вѣсти о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, а также выдающіяся событія еженедельной жизни. Цѣна за годъ 5 р., на полгода 3 р. съ пост., а безъ пост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускаясь расширенія, мы издаемъ 2 р. 1 апрѣля, 1 мая и 1 октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (кабинетъ жет. Мартынова—Новикъ, 46); въ книг. маг. «Новое Время», и др. Члены могутъ деньги высылать по адресу: редакция «Природа и Люди», С. П. В. Васильевскій пр. д. 47

получать по адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «РЕБУСЪ».

Можно получить журналъ 1881—1889 гг. по 3 р. за годъ, 1890 г.—4 р. 1891—5 р.

Въ этихъ годахъ, между прочимъ, пошедше: Первые опыты проф. Баррета и Вальбура охъ сверхъестественной передачей мысли. Изъ отчетовъ лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій—установленіе фактовъ: передача мысли на растенія (телепатія), автоматическаго письма, правдивыхъ галлюцинацій — «Призраковъ живыхъ» Ф. Майеръ — Психические призраки. Изъ отчетовъ варшавскаго Общества физіол. анатоміи: Живое—Раздвоеніе личности въ сомнамбулизмѣ. Окровавленное — Мысленно не внушеніе. Рапсе — Вымысленныя сомнамбулизма на растенія. Гипнозизмъ въ призрачій въ дѣлѣно и въ изученіи спиритическихъ явленій. Гипнозизмъ въ связи съ поспорокъ о сущности матеріи. Медиумическіе случаи за границей и у насъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Калугѣ, Ташкентѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Владимирѣ, Каганѣ, Севастополѣ, Прокурорѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Вологдѣ, Курскѣ, Рязанѣ, Вильнѣ и др. Бураговъ—Кое что о медиумизмѣ. Емль въ Одессѣ о необходимости изученія медиумическихъ явленій. 3. Гартаманъ—Полный переводъ его сочиненія «Спиритизмъ» и его связи съ Юмюмъ. А. Асановъ — Критика гипотезы «галлюцинацій» и «бессознательнаго» какъ рѣшающаго проблему медиумическихъ явленій (отвѣтъ Гартаману). Изъ значаго смѣта: ирѣбие безъ органовъ явленія. Фотографія медиума и фигуры, полученныя мною на сеансахъ въ Лондонѣ. Спиритическія явленія въ русской крестьянской ирѣ. Вагнеръ—Фотографія невѣрной руки. Выглядъ физиологическій и психологическій на явленія гипнозизма. Шленгауеръ—О духовидѣніи. Дуя-Прода—Дума, какъ организующее начало. Психическая причина порожденія двойниковъ. Феноменологія спиритизма. Отвѣтъ Лондонскаго Общества о движеніи предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ. Наблюденія надъ условіями для полученія медиумическихъ явленій. Призрачные профес. Ламброзо—реальность медиумическихъ явленій и его опыты. А. Р. Уаллесъ—Духовныя Дары и буньякъ. Поль Жюлье—Трансцендентальныя физиологическія конгрессы въ Падугато. Шарко—О сомнамбулизмѣ. Международныя конгрессы въ Парижѣ: спиритическій и магнетическій. Проф. Остерградскій, какъ спиритическія. Сеансы Эдуардана въ Петербургѣ въ конторѣ редакторства и Падугатизма. В. Прибытковъ—Медиумическія явленія безъ содѣлкіи такъ называемыхъ духовъ. Иной мѣръ или четырехрѣбное пространство. Гейнце—Какъ я отдѣлился спиритомъ? Барбаръ—Спиритизмъ и эволюціонизма. Медиумизмъ и наука. Критическій очеркъ явленій въ «непокойныхъ домахъ». Присланный Фоуликъ на сеансахъ въ Прокурорѣ. Безпримѣрный случай изъ современнаго явленія. Д-ръ Бразола—Положеніе кое-плати ореди опытныхъ наукъ. Редакторъ-Издатель В. ПРИБИТКОВЪ.